

УДК 37.091.33

Мизгулина Мария Натановна, кандидат педагогических наук, доцент
ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Москва, Российская Федерация
электронная почта: MizgulinaMN@mgpu.ru

Maria Mizgulina, PhD in Pedagogy, Associate Professor
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
e-mail: MizgulinaMN@mgpu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯПОНИИ

В статье анализируется опыт Японии по внедрению искусственного интеллекта в преподавание иностранных языков. Рассматривается централизованная государственная стратегия и применение искусственного интеллекта для персонализации обучения и преодоления языкового барьера в школах, профессиональных училищах и вузах.

Ключевые слова: японское образование; искусственный интеллект в образовании; преподавание иностранных языков; цифровизация образования; японская образовательная стратегия.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN JAPAN

The article analyzes Japan's experience in implementing AI in foreign language teaching. It examines the centralized national strategy and the application of AI for personalizing learning and overcoming the language barrier in schools, vocational colleges, and universities.

Key words: Japanese education; artificial intelligence in education; foreign language teaching; digitalization of education; Japanese educational strategy.

Проблемы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в образование, особенно в области преподавания иностранных языков, являются критически важными для создания сбалансированной и эффективной учебной среды. Опросы преподавателей Московского городского педагогического университета и школьных учителей, проведенные И. В. Тивьяевой и С. В. Михайловой, показали, что российские педагоги в большинстве положительно оценивают интеграцию ИИ в образовательный процесс [1, с. 6]. Тем не менее многочисленные риски, такие как возникновение зависимости от использования ИИ у обучающихся, снижение когнитивных навыков, неопределенность новой роли учителя, недостаточный уровень компетенции в этой сфере у самих педагогов и т. п., указывают на необходимость анализа международного опыта. Как указывает Е. Г. Тарева, новое время диктует новые запросы в области реформирования собственной образовательной системы [2, с. 89].

Япония, столкнувшись с вызовами XXI века, такими как стремительное старение населения, сокращение численности трудоспособных граждан и

растущая глобальная конкуренция, видит в ИИ один из ключевых рычагов экономического развития и социального процветания. Стратегический подход Японии к освоению этой технологии характеризуется наличием централизованной системы управления, масштабными инвестициями и растущей интеграцией ИИ в сферу образования. Данное исследование раскрывает многогранную японскую стратегию в области использования ИИ в преподавании ИЯ в разных типах учебных заведений (не только к так называемым «школам первой статьи», которые перечислены в первой статье «Закона о школьном образовании», но и к учреждениям профессионального образования *сэнсюгакко*) [3].

Отправной точкой для современного этапа развития ИИ в Японии стало создание в 2016 году Стратегического совета по развитию и исследованиям технологии искусственного интеллекта [5]. Этот орган, действующий в формате государственно-частного партнерства, был наделен полномочиями по контролю за реализацией национальных проектов в сфере ИИ. Его главной целью была определена разработка плана развития и коммерциализации технологии, что подчеркивает прагматичный подход Японии, нацеленный на конкретные экономические результаты.

Образование является одним из ключевых звеньев японской национальной стратегии в области ИИ. Внедрение новейших технологий в образование является элементом национальной инициативы «Общество 5.0», или «Сверхумного общества», в котором киберпространство гармонично интегрировано в физическое пространство. Такие масштабные программы, как GIGA School, обеспечили школы необходимой инфраструктурой, предоставив каждому ученику по планшету или ноутбуку и высокоскоростной Интернет, создав тем самым плодородную почву для образовательных приложений на базе ИИ. Министерство образования Японии (МЕХТ) активно продвигает цифровизацию, хотя законодательство в области защиты данных учащихся и этики использования ИИ все еще догоняет стремительное развитие технологий.

Япония системно подходит к трансформации всех уровней образовательной системы – использование ИИ варьируется в зависимости от типа учебного заведения, каждый из которых преследует свои цели. В обычных школах, где английский является обязательным предметом, ИИ выступает в роли терпеливого и объективного репетитора. С помощью адаптивных платформ ученики получают персонализированные задания, которые закрывают их индивидуальные пробелы в знаниях, а чат-боты и системы распознавания речи позволяют им практиковать произношение и вести диалоги в безопасной, нестрессовой обстановке, что постепенно помогает преодолеть языковой барьер. В школах ИИ также используется для персонализации обучения. Адаптивные платформы, такие как «Qubena», анализируют ошибки каждого ученика и подбирают индивидуальные задания, позволяя учащимся учиться в собственном темпе. Одновременно ИИ разгружает

учителей, автоматизируя проверку заданий и составление отчетов, что высвобождает время для творческой работы с учениками. GIGA School, масштабный проект, обеспечивший каждого ученика с 5 по 9 класс персональным устройством, создал необходимую инфраструктуру для цифровой трансформации образования. На втором этапе (GIGA School 2nd Stage) акцент сместился на повседневное использование технологий, изменение качества обучения и интеграцию генеративного ИИ. То, что именно английский язык стал приоритетом для внедрения цифровых учебников, указывает на осознание его особой роли. Эти цифровые учебники, богатые аудио- и видеоконтентом, рассматриваются не только как инструмент для улучшения знаний, но и как средство для развития навыков самостоятельного обучения, выбора и адаптации учебных стратегий. Основными проблемами японских школ можно назвать региональный разрыв – неравенство в оснащении городских и сельских школ. Также в условиях нехватки педагогов остро стоит проблема обучения педагогов работе с новыми инструментами, а также вопросы защиты персональных данных учащихся.

В профессиональных училищах, или *сэнмон гакко*, где изучение языка тесно связано с будущей карьерой в сферах туризма, бизнеса или гостиничного сервиса, применение ИИ носит более специализированный характер. Здесь искусственный интеллект используется для создания реалистичных рабочих симуляций, где студенты могут отрабатывать диалоги с виртуальными клиентами-иностранцами, осваивая необходимую профессиональную лексику в условиях, максимально приближенных к реальности.

Вузы, в свою очередь, используют ИИ не только для обучения в виде автоматизированной проверки сложных письменных работ, но и как мощный исследовательский инструмент для анализа больших языковых данных и разработки новых педагогических методик. В вузах спектр применения ИИ наиболее широк: от обработки больших данных в научных исследованиях до персонализации учебных траекторий, администрирования и поддержки иностранных студентов. Технологии ИИ, в частности, переводческие приложения, прочно вошли в жизнь японских студентов. Однако генеративный ИИ пока не стал массовым инструментом. Студенты в основном используют ИИ для поддержки, а не для замены процесса обучения, и в большинстве своем сохраняют веру в необходимость изучения иностранных языков. Это создает благодатную почву для переосмысления целей и методов иноязычного образования.

В бюджете Министерства образования на 2025 год заложены средства на проект «AI English活用リーダー» («Лидер по использованию ИИ в английском языке»), что свидетельствует о готовности на государственном уровне продвигать интеграцию ИИ в преподавание [6; 7].

Проблемы внедрения ИИ в сферу обучения ИЯ описываются в работах К. Асано, Ё. Сайто, А. Матиды, К. Икэды и др. [8; 9; 10; 11]. В вузах при обучению ИЯ студенты чаще всего используют следующие функции ИИ:

перевод, поиск значений и примеров использования слов, написание сочинений и эссе, подготовка устных выступлений, выполнение заданий по чтению и т. п. Исследования, проводимые в ведущих японских университетах, в целом подтверждают, что ИИ эффективно повышает мотивацию учащихся и помогает в освоении словарного запаса и грамматики. Однако ученые подчеркивают, что искусственный интеллект – это дополнение, а не замена учителя. Его главная сила заключается в персонализации обучения и снятии психологического барьера, в то время как развитие спонтанной речи и межкультурных навыков по-прежнему требует живого человеческого взаимодействия.

Опыт Японии наглядно демонстрирует, что успешная интеграция ИИ в образование требует комплексного и системного подхода. Ключевыми факторами являются централизованное государственное управление, масштабные инвестиции в инфраструктуру и четкое нормативное регулирование. Японская модель доказывает эффективность ИИ в решении конкретных педагогических задач, таких как преодоление языкового барьера и персонализация обучения, при этом технология выступает как инструмент поддержки, а не замены педагога. Для России крайне важен анализ международного опыта, позволяющий избежать аналогичных рисков, таких как цифровое неравенство и недостаточная подготовка учителей. Стратегическое развитие ИИ в отечественном образовании должно быть сопряжено с развитием цифровой грамотности преподавателей и созданием адаптированных нормативных рамок. Учитывая японские уроки, российской системе необходимо сохранить баланс между технологическими инновациями и развитием фундаментальных знаний и мягких навыков у учащихся. В конечном счете, целью является не слепое копирование, а создание собственной, сбалансированной модели, где ИИ станет катализатором для повышения качества и доступности образования, а не источником новых вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тивьяева, И. В., Михайлова С. В.* Искусственный интеллект – дань моде или реальная помощь учителю? // *Русская словесность*. 2025. № 1. С. 3–10.
2. *Тарева Е. Г.* Цифровая эпоха и педагогические профессии // *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*. 2018. № 3(27). С. 85–90.
3. Закон о школьном образовании Японии. URL: https://laws.e-gov.go.jp/law/322AC0000000026/20261225_506AC0000000069 (дата обращения: 10.10.2025).
4. *Мизгулина, М. Н.* Преподавание иностранного языка в японских школах // *Иностранные языки в школе*. 2025. № 6. С. 44–51.
5. *Костюкова, К. С.* Политика цифровой трансформация Японии на примере развития технологии искусственного интеллекта // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2019. Т. 10, № 4. С. 516–529.